

В течение следующих дней Чжоу Юньшэн продолжал пытаться убедить Сюэ Цзин И сказать ему правду, но, к сожалению, не вышло, как и ожидалось, она медленно перешла от запутанной боли к онемению, ее нервный, мельтешащий взгляд становился все более и более спокойным.

Она тихо набрала телефон своего частного врача и спросила его, сможет ли она жить, если не сделает операцию, но врач дал ей отрицательный ответ после долгого молчания.

"Я прекрасно выздоравливаю, никогда не злюсь сильно, никогда не радуюсь слишком. Я могу жить спокойной жизнью, разве это не сработает? Я не хочу использовать чужое сердце", - воскликнула она со слезами на глазах.

Доктор ответил ей долгим вздохом.

Она плакала, пока не устала, потом повесила трубку. Из-за чрезмерных эмоциональных взлетов и падений ее сердце начало колотиться в приступах боли. Сначала она с трудом приподнялась, чтобы выдержать это, затем упала через несколько минут, слабо крича: "Фу Бо, Сяо Дэн, лекарство, мое лекарство!".

Медсестра Сяо Дэн была недалеко, она быстро подбежала, чтобы дать ей лекарство, затем быстро уложила ее на пол, расстегнула несколько верхних пуговиц и подняла ее голову, чтобы она могла беспрепятственно дышать.

Старый дворецкий немедленно позвонил частному врачу, но другая сторона уже была в пути, получив плохое предчувствие от телефонного звонка. Они привели Сюэ Цзин И обратно в ее палату для лечения. К счастью, у Сюэ Цзя были глубокие карманы, в их доме было всевозможное медицинское оборудование, и для того, чтобы провести сверхсекретную операцию по пересадке сердца своей дочери, Сюэ Жуй даже переоборудовал подземный гараж в очень современную операционную.

К восьми или девяти часов вечера того же дня, Сюэ Цзин И, наконец, начала поправляться. Доктор не сказал старому дворецкому о ее телефонном звонке и сегодняшнем срыве, он просто дал несколько случайных объяснений и ушел. Когда он встретил внизу мальчика, который выглядел точно так же, как Сюэ Цзин И, его глаза, казалось, источали холод, как скальпель.

Чжоу Юньшэн слегка кивнул и уступил дорогу доктору, чтобы тот ушел первым. Он поставил миску с отварным мясом у кровати Сюэ Цзин И и тихо сказал: "Цзин И, ты чувствуешь себя лучше? Съешь что-нибудь, чтобы ты почувствовала себя немного лучше, или твое тело будет чувствовать себя очень слабым".

Старый дворецкий взял миску с отварным мясом и спросил с ничего не выражающим лицом: "Мистер Хуан И, кто разрешил вам пользоваться кухней?". В настоящее время взрослыми в доме были только он, Сяо Дэн и помощник-мужчина, вся готовка естественным образом свалилась на его голову. Он не знал, когда у Хуан И появилась возможность научиться пользоваться кухонными принадлежностями, поэтому чувствовал себя очень сердитым и тревожным. Он никогда не позволил бы мисс даже прикоснуться к еде, приготовленной Хуан И.

"Я этого не делал, это был мистер помощник". Чжоу Юньшэн махнул рукой, выражение его лица было очень невинным.

Старый дворецкий все еще был очень суров, он сказал ему: "В будущем эти вещи не должны выполняться мистером Хуаном, забота о мисс - наша ответственность".

"Но разве я не ее брат?".

Дворецкий не ответил, он только презрительно улыбнулся и убрал миску. Ему пришлось заново готовить ужин для мисс.

Сюэ Цзин И лежал на кровати, тупо уставившись на великолепные хрустальные светильники над головой. Она знала, что ее надежды на выживание были бы ничтожны без операции. Ее группа крови была очень редкой НН, которая была широко известна как бомбейская группа крови, во всей стране было более миллиарда человек, но только у 34 человек была ее группа крови. Если бы не этот мальчик, она, возможно, никогда не нашла бы второго человека, который успешно подошел бы ей.

"Цзин И, я чувствую, что я не нравлюсь твоей семье, может быть, мне стоит уйти", - Чжоу Юньшэн нахмурил брови и пожаловался.

"Нет, не уходи!". В одно мгновение Сюэ Цзин И перешла из состояния оцепенения в состояние полного бодрствования, она с силой схватила тонкое запястье мальчика, ее ногти глубоко впились в его плоть, и умоляла: "Не уходи, останься со мной! Ты моя единственная семья!".

Чем ближе она была к выживанию, тем больше боялась смерти, даже ей пришлось признать, что она была эгоистичной трусихой.

"Я ничего не знаю, я действительно ничего не знаю, я никогда не видела этого отчета!", - она продолжала гипнотизировать себя, и ее печальное и болезненное выражение лица постепенно становилось спокойным.

Чжоу Юньшэн понимал, что она занимается психологическим самовнушением. При такой мысли он понял, что то же самое произошло в предыдущей жизни, Сюэ Цзин И очень хорошо выздоравливала, но после необъяснимого приступа она проснулась и схватила его за руку, глядя на него глазами, полными слез, как будто она сильно обидела его.

Неужели она тоже узнала правду в то время? Человеческая природа действительно была по-настоящему эгоистичной. Чжоу Юньшэн успокаивающе похлопал ее по тыльной стороне ладони: "Хорошо, я не уйду, я просто случайно пожаловался. Всякий раз, когда Фу Бо говорит со мной, это всегда инь и ян, а господин помощник и Сяо Дэн просто игнорируют меня".

"Не сердись, я поговорю с ними". Сюэ Цзин И слабо улыбнулась ему.

С этого дня отношение Сюэ Цзин И к Чжоу Юньшэну претерпело фундаментальные изменения. Она больше не защищалась от него, вместо этого она делала все, что могла, чтобы хорошо относиться к нему, как будто компенсируя что-то. Она поговорила с Фу Бо и остальными, попросив их относиться к ее брату как можно лучше.

Не было никаких сомнений в том, что ее усилия делали жизнь Чжоу Юньшэна очень комфортной, за исключением того, что ему приходилось носить все более и более женскую одежду, ничто не было неудовлетворительным.

Вероятно, из-за спокойного настроения физическое состояние Сюэ Цзин И постепенно улучшилось, через месяц она могла иногда гулять по саду. Чжоу Юньшэн попытался составить ей компанию, но она отвергла его.

Подсознательно она не хотела, чтобы Чжоу Юньшэна и ее саму видели в одном и том же месте, это заставило бы соседей усомниться. Но чтобы компенсировать это, она согласилась, когда

Чжоу Юньшэн попросил ее побродить по полю для гольфа в одиночестве.

Пока он весело прыгал и скакал по лужайке, Сюэ Цзин И оставалась в своей комнате, наблюдая за ним через щель в занавеске. Она восхищалась его здоровым телом, яркой улыбкой и светлым будущим. Однако у нее тоже должны быть эти вещи.

"Не смотри так, мисс, вам станет лучше". Фу Бо задернул все шторы, затем вышел на улицу, чтобы позвать Чжоу Юньшэна обратно, он вручил ему поддельное свидетельство о проживании и удостоверение личности: "Сэр уже закончил регистрацию вашего домашнего хозяйства, но летние каникулы в школе начинаются через месяц, так что лучше всего начать учебу в следующем семестре".

"Хорошо, я знаю, я все равно не смог бы поспевать за классом, если бы пошел сейчас". Чжоу Юньшэн мило кивнул, затем взял удостоверение личности и посмотрел на него, выражение его лица стало немного удивленным.

"Сюэ Цзинь И*, это мое новое имя?".

*(Его новое имя Xue Jin Yi, а у его сестры Xue Jing Yi).

"Конечно, сэр усыновил вас, вам, естественно, нужно взять фамилию Сюэ, пожалуйста, полностью забудьте свое первоначальное имя. Я сохраню для вас регистрацию домашнего хозяйства и удостоверение личности, чтобы вы его их потеряли". Старый дворецкий забрал вещи обратно и неторопливо ушел, он не думал, что мальчик не захочет отказаться от своего прошлого.

Чжоу Юньшэн уставился на его худую спину, ухмыляясь, как маленький дьяволенок. Он, конечно, знал, почему семья Сюэ дала ему имя, произносимое точно так же, как имя Сюэ Цзин И. Сюэ Цзя, хорошая или плохая, была выдающейся семьей, имевшей огромное влияние в Китае. В доме, естественно, было тихо, когда Сюэ Жуй и другие отсутствовали, но когда они вернулись, для них было неизбежно проводить различные банкеты, приглашая знаменитостей из всех слоев общества.

Чтобы предотвратить случайную встречу гостей с мальчиком и расспросы, они были полностью готовы. Они не только изменили его внешность, но и отняли у него имя, позволив ему жить в тени Сюэ Цзин И. Когда Сюэ Цзин И будет полностью нуждаться в этом, он полностью исчезнет.

Чжоу Юньшэн жевал свое новое имя, его ненависть была невыносимой.

Сюэ Цзин И узнала, что мальчика переименовали в Сюэ Цзинь И, и была еще более отзывчива к нему, часто, словно в трансе, она смотрела на его профиль, ее глаза наполнились слезами.

"Что ты делаешь?". Чжоу Юньшэн откинулся на дверной косяк.

"Я занимаюсь фортепиано. Ты хочешь учиться? Я могу научить тебя". Увидев любопытный взгляд мальчика, Сюэ Цзин И с улыбкой помахала ему рукой.

"Дай мне сначала посмотреть, я смогу это повторить", - Чжоу Юньшэн пододвинул стул, чтобы сесть рядом с девушкой, и похвастался.

"Ну, тогда, пожалуйста, смотри внимательно", - Сюэ Цзин И поджала губы и улыбнулась.

Веселое позвякивание пианино раздавалось в фортепианной комнате, улучшая настроение всех, кто его слышал. Чжоу Юньшэн послушно сел, затем начал раскачиваться и кивать в такт музыке, явно довольный.

Сюэ Цзин И увидела его оживленный взгляд и начала играть более энергично. Она уже давно не была так счастлива.

Они были так увлечены игрой, что не заметили Сюэ Цзы Сюаня, спокойно стоявшего в дверях. Он только сегодня вернулся домой и хотел вернуться в свою комнату, чтобы принять горячую ванну, когда музыка сестры привлекла его внимание.

Эмоциональное восприятие было очень точным, но навыков не хватало. Но, несмотря ни на что, навыки можно было бы исправить с помощью обучения, но восприятие и эмоциональный вклад требовали таланта. Его сестра была музыкально талантлива, он больше всего гордился ею за этот аспект. Сюэ Цзы Сюань тайно кивнул в знак одобрения и махнул рукой, чтобы Фу Бо отнес его багаж обратно в комнату.

"Мило?". После того, как песня закончилась, Сюэ Цзин И спросил с предвкушением.

"Очень мило", - Чжоу Юньшэн кивнул.

"Ты этому научился?". Сюэ Цзин И намеренно поддразнивала его. Она не думала, что мальчик мог научиться играть на пианино, увидев его всего один раз, если только он не был гением.

Но, к сожалению, Чжоу Юньшэн был именно таким гением. Играть на пианино было все равно что писать программу, просто используя несколько нажатий клавиш, чтобы создать насыщенный ритм и собрать комбинацию, не говоря уже о том, что у него была супер фотографическая память.

"Подвинься, я сыграю для тебя", - Чжоу Юньшэн занял позицию Сюэ Цзин И, затем сел перед пианино, небрежно нажав две клавиши.

Сюэ Цзин И зажала рот и захихикала, но вскоре она больше не могла смеяться. Струны знакомой мелодии лились из летающих пальцев мальчика, и звук был легче и проворнее, чем ее собственное исполнение.

Его веки подергивались, выражение лица было пьяным, тонкие пальцы скользили по черно-белым клавишам пианино, звук был извилистым и мелодичным, как крик зимородка. Иногда он был нежным, как медленно распускающиеся цветы, а иногда живым, как капающая роса. Первая часть закончилась, затем он приступил ко второй части, у которой был более быстрый ритм, он склонил спину, стуча по клавишам, как бесчисленные капли дождя, падающие на сочную зеленую траву, переполняющую голубое озеро, встряхивая маленький цветок брызгами воды.

Раннее летнее утро, пейзаж прекрасен, как рай. Подросток использовал невидимый звук пианино, чтобы нарисовать такой яркий, великолепный рай.

Сюэ Цзин И не только застыла, чтобы внимательно прислушаться, но даже Сюэ Цзы Сюань был опьянен, не в силах освободиться.

<http://bllate.org/book/14189/1250509>